

Виолетта, смотря на Терзо, размышляла, было ли у него ещё какое-то скрытое намерение.

Однако Терзо тоже был членом Каликии, который имел глаза истины*.

(П.п = *Имел особые силы видеть правду и ложь.)

Виолетта не могла понять, что было искренним, а что ложью.

То же самое происходило и с ребёнком, он испытывал замешательство и тревогу, плакал и в то же время смотрел на Терзо и Виолетту.

В подобные моменты глаза Каликии были неудобными для использования. Потому что невозможно было различить между всеми ними правду.

Наконец Виолетта выдохнула и сказала.

— Тогда лучше я лично отвезу его. Брат, оставайся здесь.

— Как ты можешь поехать одна? Надеюсь, ты не думаешь, что будет разумным оставлять драгоценность Каликии в руках у постороннего человека. Или ты думаешь, что поедешь в обнимку с ребёнком, который не способен себя защитить? Посмотрев на всё это, думаю, это разумно, чтобы я сопровождал вас. Знать, что за пределами стен столько опасностей, и всё равно отправлять вас вдвоём одних? Ни за что.

Терзо говорил решительным тоном, казалось, даже строгим.

Но Виолетта приняла такое решение, потому что не хотела оставлять ребёнка наедине с ним.

Она с трудом проглотила те слова, что хотели вырваться наружу, подавив в себе эмоции, что начинали закипать внутри неё.

После чего она спокойным голосом приказала служанке, что стояла за дверью и ждала решения:

— Глава Берзетте всё ещё должен быть в гостинной. Приведи его.

В этот момент выражение лица Терзо изменилось.

Все эмоции сошли с лица, и оно стало холодным.

— ...Снова Аксион Берзетте. Это так похоже на тебя.

Их холодные взгляды встретились.

— Ты веришь Королю Берзетте больше, чем старейшинам совета?

Голос Виолетты, который был сильно притихшим, чтобы ребёнок не услышал, беспорядочно прорезал воздух и прошёл мимо ушей Терзо.

Обращаясь к Терзо, в чьём выражении лица уже не было теплоты, Виолетта добавила более спокойным тоном:

— Как ты сказал, сейчас самое главное – это спокойствие ребёнка. Поэтому было бы хорошо, если бы обе стороны что-то сделали от себя. Ведь ребёнок напуган.

Терзо больше ничего не сказал.

Однако он пристально смотрел на Виолетту, пока не услышал стук в дверь.

Тук-тук.

Пришёл Аксион.

— Меня попросили прийти... Так ты тут не одна.

Увидев вместе Виолетту и Терзо, было видно, что он похоже понимает, что происходит.

Это был не первый и не второй раз, когда между ними возникал подобный конфликт, и сейчас снова вокруг них была ещё более холодная атмосфера.

Каждый раз, когда это происходило, Аксион по-своему бездушно и хладнокровно игнорировал это, словно это не его забота, однако сейчас всё было по-другому.

Аксион вошёл в комнату и кинул свой взгляд на ребёнка, который сидел в углу кровати.

Вскоре его эмоции немного изменились и это можно было увидеть в его глазах.

Отчего то пришла мысль, что эта ситуация могла его не только раздражать.

— Я собираюсь вместе с Терзо поехать в Иноаден с ребёнком. Хотя и на день раньше, чем планировалось, но я хотела спросить были ли у тебя мысли поехать с нами, поэтому и позвала.

Аксиону понравились дополненные объяснения Виолетты.

Конечно же она не хотела везти вдвоём с Терзо ребёнка, поэтому использовала его как предлог.

Но на этот раз Аксион решил согласиться.

— Думаю, это не плохо. Может, я для начала расскажу ребёнку, что мы будем делать?

Виолетта коротко и одобрительно кивнула.

Терзо не возражая промолчал.

На данный момент они, показав свою искренность не могли успокоить ребёнка, но отчего-то Аксион был доверенным посторонним лицом, которого даже просили найти драгоценность Каликии.

Аксион стал подходить ближе.

Он увидел съёжившегося ребёнка на кровати, и всё же не подошёл ближе, чем надо.

Аксион остановился примерно в пяти шагах от ребёнка и наклонился так, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Ты слышал о том, о чём мы говорили?

Мокрые тёмно-зелёные глаза встретились со спокойными голубыми глазами.

— Хилис Иноаден, тот человек, которого ты видела в подвале. Мы планируем отвезти тебя туда, где она сейчас находится.

Глаза ребёнка были прикованы к ясным и чистым глазам, которые виднелись из-под тёмных волос.

Ки-ин. *тихий звук стихии (глаза истины)*

Зрачки сами собой сузились и правда с ложью человека, что стоял перед ней, начали

различаться.

— Мы незнакомые друг для друга люди, так что тебе, скорее всего, страшно. И выходить куда-то тебе тоже страшно.

Тихий и спокойный голос продолжал говорить:

— Но я обещаю от своего имени, что сегодня, на протяжении всего времени пока мы будем вместе, я буду защищать тебя.

Интонация Аксиона была не дружелюбной и не мягкой.

Однако это была абсолютная правда, от самого начала и до самого конца.

Маго протянул к нему руки, словно заколдованный.

После чего крепкие руки обняли хрупкое тело ребёнка.

Аксион повернулся и посмотрел на Терзо и Виолетту, что стояли, затаив дыхание и наблюдали за этой картиной, после чего он сказал.

— Отправь письмо Иноаден, что мы едем к ним с визитом.

Примерно в это же время на оживлённой улице, в одной из самых качественных костюмерных(магазин одежды), которых можно пересчитать по пальцам, собралось несколько девушек, входивших в круг пятидесяти двух семей.

— Боже, это же Мисс Коделия.

После чего люди, стоявшие вокруг, увидев, как девушку провели в магазин, начали радушно приветствовать её.

— Здравствуйте.

— Какая встреча, рада видеть вас.

— Я думала, что мы сможем встретиться лишь на чаепитие в выходные.

— Проходите сюда, скорее.

Девушка с лилово-пурпурными, словно сирень, волосами и глазами, была старшей дочерью семьи Монтана, одной из лучших пятидесяти двух семей.

— Давно не виделись, Мисс Монтана.

— И правда. Я была занята какое-то время.

Коделия ответила изящной улыбкой и села на диван.

Внутри костюмерной была подготовлена отдельная гостиная для приёма важных гостей.

Таким образом, среди пятидесяти двух семей самые высокопоставленные семьи каждый раз, когда приходили в костюмерную, они неспешно пили чай и перекусывали сладостями, просматривая каталог одежды.

— Тем не менее, мы говорили о том, что произошло на балу в Каликии.

Люди, собравшиеся в этом месте, переглянулись.

После слов, что были сказаны, Коделия показала своим выражением лица, что поняла ситуацию.

— Значит, Каликия и Иноаден.

— Да, мы с Мисс Амели ходили на бал Каликии. Мисс Коделия тоже там была, верно?

— Конечно, я тоже приехала поздравить Мисс Виолетту с днём рождения.

Среди всех собравшихся в этом месте Коделия Монтана была самой близкой к Принцессе Каликии.

К тому же она даже вела разговоры о помолвке с одним из двоюродных братьев Виолетты.

Когда Коделия начала говорить, все были взволнованы и придвинулись поближе.

— Конечно я была удивлена тем, что произошло. Внезапно появился потомок Каликии, который обладал особыми силами.

— Тогда появились ли изменения, достоинства и недостатки четвёртого поколения?

— Мисс Монтана, может быть вы слышали об этом?

Коделия взяла чашку, которую принёс персонал костюмерной, и неловко улыбнулась.

— Как вы все знаете, это спорно... Даже в Каликии ведут себя аккуратно, чтобы никакая информация не просочилась наружу.

— Ах... И правда.

— И всё же скоро должно быть официальное заявление.

Сказав это, и немного улыбнувшись, Коделия словно дала понять, что точно что-то знает.

Но никакие другие слова не слетали с её губ.

Зная осторожный и осмотрительный характер Коделии, люди вокруг хоть и были расстроены, но не могли спросить её больше о Каликии.

— По сравнению с этим, я больше заинтересована в Иноаден!

Затем, младшая дочь семьи Амелии, Хелиона, молчавшая до недавних пор, внезапно сменила тему, словно ждала этого момента.

— Верно. Как и Каликия, в новости об Иноадене трудно поверить.

Все были разочарованы тем, что не смогли услышать историю от Коделии, которую так ждали, однако внезапно новая тема, всплывшая с именем в тот же миг взбудоражило всех.

— Неужели Мисс Хилис станет следующим преемником розы!

— Когда я слышала эти новости, я была удивлена. Если бы я знала об этом раньше, я бы тоже пошла на бал.

— В таком случае Рикардо больше не является преемником розы.

Коделия Монтана, что молчала об истории Каликии, на этот раз присоединилась к разговору.

— Я тоже была очень удивлена. В тот раз, увидев Мисс Хилис, атмосфера очень сильно отличалась. Поэтому изначально увидев её на балу, я подумала, что это не она.

— Правда? Я не одна это ощутила?

Люди, кто тоже тогда видел Хилис, кивнули головой, показывая согласие с предыдущими словами, а те, что не видел её, показывали своим выражением что сгорают от любопытства.

— Я отправила Мисс Хилис приглашение на чаепитие, но ответа пока не было. И то же самое с Мисс Габриэль, - пробормотала Хелиона Амелия с грустным лицом.

— Вы послали также и Мисс Габриэль приглашение?

— Да, мне казалось я смогу услышать историю об Иноаден.

Не только из-за неё, но в этот раз многие семьи, что присылали свои приглашения в Иноаден, были адресованы Габриэль.

Это было потому, что она была самым легкомысленным и легко раскрывающим информацию человеком, у которого можно было разузнать детали, что было правдой, а что ложью.

На самом деле до этого момента Хилис никогда не посещала чаепития или похожие встречи, кроме тех, кто Габриэль устраивала и добивалась своей упрямостью.

К тому же разговор и обмен информацией с посторонними людьми у неё отсутствовал.

Поэтому большинство и на этот раз не надеялись увидеть её лично, а лишь надеялись на Габриэль.

— Кстати, говоря о беспокойстве...

После чего послышался чей-то тихий и мягкий голос.

— Если Мисс Хилис следующий преемник розы, то не является ли Мисс Габриэль весьма опасной?

В этот момент атмосфера этого места изменилась.